

На правах рукописи

Ермолова Александра Ивановна

**СОВЕТСКАЯ ДЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ:
ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И КОНСТРУИРОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДА ТОМСКА. 1961–1985 гг.)**

5.6.1. Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Нам Ираида Владимировна

Официальные оппоненты:

Гуменюк Алексей Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», кафедра отечественной истории и историографии, профессор

Родигина Наталия Николаевна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра отечественной и всеобщей истории, профессор

Сальникова Алла Аркадьевна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра отечественной истории, профессор.

Защита состоится 27 декабря 2021 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.6.01», созданного на базе факультета исторических и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/9dc10c98-f49e-4706-a33a-3a96c52428c3>

Автореферат разослан «___» ноября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Румянцев
Петр Петрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интерес к советскому не ослабевает как среди исследователей – историков, антропологов, социологов, так и журналистов, политиков и общественных деятелей. Жизнь в СССР является ностальгическим прошлым для нескольких поколений людей, у которых есть внутренняя потребность в его переосмыслении. Для исследователей открыто ранее малодоступное, идеологически и политически окрашенное поле жизни в Советском Союзе, что также дает возможности его адекватной интерпретации.

В этом плане особенно интересно обращение к проблематике детства, так как вопросы воспитания и создания человека нового типа с самого начала стояли перед советской властью. Дети являлись объектом особого внимания и заботы, а «в силу своей массовости, и в силу предначертанной им миссии трансляторов человеческого опыта, они не могли и не могут не оказать существенного воздействия на развитие общества»¹, – считает А.А. Сальникова.

Реконструкция и интерпретация повседневных детских практик, а также изучение форм и способов работы с детьми со стороны государства является сегодня актуальным по следующим причинам:

- изучение и переосмысление деятельности государственных органов, общественных организаций, учреждений образования по отношению к детям поможет выстроить адекватную социальную политику на современном этапе;
- анализ форм и способов работы с детьми в СССР позволит критически оценить проводимые ранее мероприятия и используемые технологии. Выявление их слабых и сильных сторон в дальнейшем позволит разнообразить или скорректировать практики работы с молодежью;
- рассмотрение трансформаций, которые претерпели представления о детстве и повседневных детских практиках на страницах региональной прессы, позволит проследить, как общесоветская риторика о детях реализовывалась на местах, способствуя тем самым более глубокому пониманию как взаимоотношений «центра» с регионами, так и тематически содержательных аспектов системы представлений о детстве.

Степень изученности темы. Изучение истории детства в СССР в целом условно можно разделить на два периода: советский и постсоветский. Выбранную периодизацию можно считать условной. Критериями для ее выделения является как хронология, так и изменения в подходах к изучению истории детства, используемые источники и теоретико-методологические основания.

В советский период большая часть исследований детства складывалась в рамках педагогики, куда входило изучение образовательных и социальных

¹ Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007. С. 6.

практик работы с детьми. Также освещались проблемы медицинской помощи и вопросы защиты материнства и детства.

Детская тема находит частичное освящение в работах, посвященных вопросам женского здоровья и материнства. Анализировались существующие практики ведения беременности и последующего родовспоможения, ухода за новорожденными, особенности гигиенического просвещения женщин². Исследовались демографические показатели рождаемости³. Собирались данные по истории и развитию педиатрии⁴.

Направление, связанное с изучением образовательной системы, формируется в СССР в 1960-е гг. Внимание ученых привлекал не столько сам образовательный процесс, сколько конкретные педагогические практики коммунистического, эстетического⁵, физического или патриотического⁶ воспитания подрастающего поколения. Подобные тенденции сохраняются в ближайшие десятилетия 1970–1980-х гг., когда по-прежнему в центре внимания исследователей находятся вопросы народного образования⁷ и существующие воспитательные практики⁸.

В 1960-е гг. появляются первые работы отечественных авторов⁹ о влиянии Великой Отечественной войны на жизнь детей. Оценка войны и роли в ней детей давалась в рамках официально принятой концепции войны, основной акцент делался на преодолении трудностей и достигнутых положительных результатах. Неоднозначные последствия или издержки

² Леви М. Ф. История родовспоможения в СССР. М., 1950. 204 с.; Конюс Э. М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917–1940). М., 1954. 404 с.; Садвокасова Е. А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969. 192 с.; Нечаева А. М. Охрана материнства и детства в СССР. М., 1988. 92 с.

³ Дарский Л. Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи / Под. ред. А. Г. Волкова. М. 1979. С. 85–123; Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1979. 248 с.; Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974. 183 с.

⁴ Конюс Э. М. Истоки русской педиатрии. М., 1946. 416 с.; Микиртичан Г. Л. Развитие поликлинической помощи детям в Петербурге-Петрограде-Ленинграде: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Л., 1981. 18 с.

⁵ Разумный В. А. Эстетическое воспитание М., 1969. 81 с.; Гельмонт А. М., Давид И. П. Телевидение в школьном образовании. М., 1963. 135 с.; Бессонов Л. П. Литературные кружки и литературно-музыкальные вечера. Л., 1960. 199 с.

⁶ Печерский Н. В. Спорт на страже мира. М., 1967. 71 с.; Скворцов А. Н. Готовить молодежь к защите Родины. М., 1970. 110 с.; Туманов Б. Готовим молодежь к службе в армии // Военный вестник. 1965. № 8. С. 61.

⁷ Народное образование в РСФСР / под ред. М. П. Кашина [и др.]. М., 1970. 352 с.; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. 1917–1973 гг. / А. А. Абакумов [и др.]. М., 1974. 560 с.

⁸ Щукина Г. И. Теория и методика коммунистического воспитания в школе. М., 1974. 288 с.; Пензин С. Н. Кино как средство воспитания. Воронеж, 1973. 152 с.

⁹ Синицын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29; Куманев В. А. Советская школа в годы великих испытаний // Народное образование. 1965. № 5. С. 102.

участия детей в войне или в их послевоенной жизни практически не рассматривались.

Сложился большой пласт литературы советского периода, в которой рассматривалась проблема беспризорничества. Первые работы, в которых описывается государственная политика по работе с беспризорниками, профилактические методы защиты детства, датированы еще революционными годами¹⁰.

Постсоветский период в историографии советского детства представляет наибольший интерес по причине возросшего внимания к данной теме и стремления по-новому переосмыслить этот феномен. Влияние на развитие данного тематического поля оказали идеи французского историка Ф. Арьеса¹¹, начавшие проникать в нашу страну в начале 1990-х гг. Новаторство концепции состояло в понимании детства как особого социального конструкта, который можно наполнить разным содержанием.

Срез литературы, в которой рассматриваются вопросы повседневной жизни ребенка в СССР, можно условно разделить на несколько тематических блоков, представленных в советской, российской и зарубежной историографии. Первый связан с изучением школьной повседневности, второй освещает проблемы детской жизни в экстремальных условиях (голод, война, потеря родителей), третий посвящен визуализации образов и практик советского детства.

Современные исследователи, изучая школьную повседневность, пытаются ответить на следующие вопросы: какова роль и значение государственного вмешательства в школьную жизнь¹², как разрешались

¹⁰ Бем О. Борьба с детской беспризорностью // Народное просвещение. 1924. № 9–10. С. 47–50 ; Крупская Н. К. Вопросы беспризорности: речь на конференции по борьбе с детской беспризорностью 16 марта 1924 года // На путях к новой школе. 1924. № 4–5. С. 183–187 ; Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923. 300 с. ; Арнаутов Г. А. Забота Коммунистической партии и Советского правительства об охране детей и строительство детских домов в РСФСР в период 1917–1925 гг. : дис. ... канд. пед. наук. М., 1952. 186 с. ; Гербеев Ю. В. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в СССР (1917–1935) // Доклады Академии педагогических наук РСФСР. 1963. № 1. С. 69–72 ; Герасимова Г. Г. Борьба Коммунистической партии и Советского правительства с детской беспризорностью в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.): (на материалах Московской и Ленинградской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. 26 с. ; Жукова Л. А. Государственные учреждения и общественные организации в борьбе за ликвидацию детской беспризорности в РСФСР (1917–1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 24 с.

¹¹ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999. 416 с.

¹² Келли К. Школьный вальс: Повседневная жизнь советской школы в постсталинское время // Антропологический форум. 2004. № 1. С. 104–155.

конфликтные ситуации внутри школьного сообщества¹³, можно ли считать школы анклавами советского свободомыслия¹⁴ и др.

Войны, голод, эпидемии задают особые условия существования человека, что находит отображение в его повседневных практиках. Особенности детской повседневности в подобных обстоятельствах становятся объектом изучения ряда исследований.

Комплексный подход к изучению данной темы стал формироваться только в работах, опубликованных в конце 1990-х – начале 2000-х гг., эта тенденция сохраняется до сих пор. В первую очередь стоит отметить таких авторов, как А.Ю. Рожков¹⁵, А.А. Славко¹⁶, Т.М. Смирнова¹⁷.

Особый пласт исследований по теме советской детской повседневности составляют работы, посвященные визуализации детства. С опорой на материалы фотографий, плакатов, иллюстраций из учебников, анимацию, книг для чтения авторы не только реконструируют детали детской повседневности, но и вписывают их в общественно-политическую ситуацию в стране.

С позиции визуальной антропологии к теме детской повседневности обращаются такие исследователи, как О.Ю. Бойцова¹⁸, Ю.М. Градскова¹⁹, М. Минина²⁰, С.А. Ушакин²¹.

¹³ Маслинский К. А. Дисциплина в школьной повседневности 1950-х–1980-х гг.: опыт социально -антропологического исследования: (на материале российского малого города и села): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2017. 236 с.

¹⁴ Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е): кол. монография / ред. и сост. И. Кукулин, М. Майофис, П. Сафронов. М., 2015. 720 с.

¹⁵ Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 134–139 ; Его же. Беспризорники // Родина. 1997. № 9. С. 76 ; Его же. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М., 2014. 640 с. ; Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х гг. Детство: мир школьника: учеб. пособие. Краснодар, 2017. 138 с.

¹⁶ Славко А. А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти. М., 2005. 173 с. ; Его же. Государство и беспризорность в 1930-е годы: система функционирования детских домов // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 67. С. 23–27 ; Его же. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-4. С. 229–234.

¹⁷ Смирнова Т. М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М. ; СПб., 2015. 384 с. ; Её же. «Любимые дети советской республики»: история патронирования детей в советской России. 1918–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. 2007. № 2 (8). С. 25–37 ; Её же. Особенности развития семейных форм воспитания детей-сирот в Советской послереволюционной России. 1920–1930-е годы // Труды Института российской истории РАН. 2012. № 10. С. 259–278.

¹⁸ Бойцова О. Ю. Фотография в обрядах перехода // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2009. С. 189–200.

¹⁹ Минина М. Образ сироты в советском плакате 1920–1930-х годов // Там же. С. 272–288.

В представленных работах был зафиксирован ряд особенностей, а также набор приемов и штампов в изображении советского детства и его составляющих, были предложены методологии и способы работы с визуальными материалами, все это позволяет проработать проблематику детства на региональном материале, выявить его специфичные черты.

Особую значимость для данного диссертационного исследования представляют труды историков, обращающихся к рассмотрению региональной детской повседневности.

В центре внимания М.А. Перовой – жизнь детей в период 1920-х гг. в Курганском и Шадринском районах²². Методологические и теоретические особенности изучения детской повседневности, используемые в работе, представляют интерес для данной диссертации.

Исследования уральских историков М.В. Ромашовой²³ и В.М. Кореньюк²⁴ посвящены военному и послевоенному детству на материалах Молотовской (сейчас Пермской) области. К особенностям военной детской повседневности²⁵ обращается и М.С. Носова²⁶, используя материалы Омска. Она исследует детский досуг, школьную жизнь, практики трудового и патриотического воспитания.

Эти работы имеют для нас важное значение, поскольку благодаря им можно проследить трансформации составляющих повседневной жизни детей от военного к исследуемому периоду, отголоски войны и памяти о ней найдут отображение во многих детских практиках в 1960–1980-е гг.

Изучение детской повседневности на локальном уровне на настоящий момент не получило достаточного освещения. На материалах Западной Сибири пока есть только одно исследование, непосредственно посвященное

²⁰ Градскова Ю. М. «Нигде так не оберегают детство, как в нашей стране» : дошкольные учреждения в советском документальном кино, 1946–1960-е годы // Там же. С. 359–370.

²¹ Oushakine S. A. Translating Communism for Children: Fables and Posters of the Revolution // *Boundary 2* 2016. № 3 (43). P. 159–219 ; Idem. Realism with Gaze-Appeal: Lenin, Children, and Photomontage. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Vol. 67, № 1. 2019. P. 11–64.

²² Перова М. А. Детская повседневность Советской России 1920-х гг.(на материалах Курганского и Шадринского округов): дис. ... канд. ист. наук, Курган, 2021. 260 с.

²³ Ромашова М. В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики: (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук, Пермь, 2006. 211 с.

²⁴ Кореньюк В. М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени: (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2017. 293 с.

²⁵ Носова М. С. Особенности детства в тыловом сибирском городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 58–63.

²⁶ Носова М. С. Особенности досуга детей в тыловом городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 56–61.

изучению городской детской повседневности в исследуемый период, – диссертационная работа К.К. Ашеновой²⁷. Омск и Томск – города в Западной Сибири, имеющие близкое географическое положение, но различающиеся социально-экономическим, научно-образовательным, культурным развитием и социальным составом населения. Тем интереснее выявление и сравнение повседневных практик и жизненного мира детей в двух сибирских городах.

Тема советского детства на территории Томска и области в основном представлена работами по истории образовательных, социальных учреждений и детских организаций. Жизнь детей во время Великой Отечественной войны на территории Западной Сибири, в том числе и в Томске, освещается в работах Т.И. Дунбинской²⁸. В.В. Лобанов²⁹ обращается к истории создания и становления системы дополнительного образования и внешкольной педагогики в регионе. Работ, специально посвященных изучению «обычного» детства в Томске, нет.

Обзор, представленный выше, позволяет говорить о том, что на сегодняшний день существует исследования, направленные на изучение разных аспектов детской повседневности в советское время. Однако практически отсутствуют труды, посвященные изучению «обычного» детства в провинциальных городах. Как правило, рассматриваются вопросы социальной политики по отношению к детям, при этом аспекты, позволяющие полноценно представить повседневный мир ребенка в определенный период исторического развития, такие как детская игра, школьная жизнь, участие в жизни пионерской организации, условия быта и оценить степень влияния на государства на повседневную жизнь детей в рассматриваемый период, еще не стали объектом пристального внимания исследователей. В данной работе представлено комплексное исследование региональных повседневных детских практик, выделяются особенности их реализации и вписывания во всесоюзный масштаб и общественно-политическую повестку о детстве.

²⁷ Ашенова К. К. Советское детство: повседневная жизнь детей Омска (1961–1980 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2018. 263 с.

²⁸ Дунбинская Т. И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 249 с. ; Её же. К вопросу о некоторых проблемах приема и размещения эвакуированного детского населения в Западной Сибири (1941–1942 гг.) // Актуальные проблемы Великой Отечественной войны. Томск, 2002. С. 68–77 ; Её же. Организация помощи семьям военнослужащих и эвакуированных в годы Великой Отечественной войны // Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современность. Томск, 2004. С. 182–188.

²⁹ Лобанов В. В. Томский пионерский штаб (из истории внешкольной педагогики) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 3. С. 248–251 ; Его же. Становление системы внешкольных учреждений Томской области (1923–1991 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 6. С. 49–54 ; Его же. От системы внешкольного воспитания к системе дополнительного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 2. С. 50–53.

Объектом исследования является повседневная жизнь детей, проживавших в г. Томске в 1961–1985 гг., **предметом** – повседневные детские практики, конструируемые государством, а также трансформации этих практик, вызванные социально-экономическими и политическими процессами в обществе.

Цель работы состоит в определении форм, способов и степени государственного влияния на повседневные детские практики томичей в 1961–1985 гг.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Раскрыть содержание теоретических подходов о детской повседневности, как социокультурном феномене, обозначив общие тенденции в его изучении.

2. Выявить и охарактеризовать основные источники по истории детской повседневности, определить их особенности.

3. Определить степень влияния количественных, этнических и половозрастных характеристик детей на их повседневность.

4. Выявить основные составляющие городской детской повседневности томичей и определить степень влияния и регулирования государством.

5. На основе анализа интервью выяснить положение и занятость детей в школе, пионерской организации, насколько реальность соответствовала или противоречила транслируемому образу детства со стороны государства.

6. Определить структуру детского досуга в Томске и сопоставить его официальные и неофициальные формы и практики.

7. Проанализировать содержание представлений о детстве и составляющих детской повседневности в Томске в официально-информационном дискурсе местной периодики, проследить трансформацию этих представлений.

Хронологические границы. Выбор нижней границы исследования связан с двумя обстоятельствами. В 1961 г. была принята Третья Программа КПСС, которая призывала к «обеспечению счастливого детства каждому ребенку»³⁰, продолжая идеологему воспитания «нового человека», облик которого был обозначен в «Моральном кодексе строителя коммунизма». К подрастающему поколению предъявлялись следующие требования: преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма, постоянная трудовая занятость, физическое совершенство и духовное богатство. Верхней границей исследования обозначен 1985 г., который можно считать началом новой страницы в истории нашей страны, связанной с провозглашением на апрельском пленуме ЦК КПСС курса на перестройку и последовавшее оживление общественно-политической и культурной жизни. Одновременно с этим происходит активное воплощение в жизнь принятых годом ранее реформы

³⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 98.

общеобразовательной школы³¹. Меняются содержание и форма обучения, трансформируются подходы к социализации и воспитанию детей. Стоит отметить, что данные процессы шли медленно. На местах реальные изменения в жизни школы или пионерской организации удастся прочувствовать гораздо позже 1985 г. Тем не менее именно этот год можно считать началом преобразований, которые впоследствии приведут к окончанию эпохи «счастливого советского детства», будущие поколения будут строить уже новую страну с новой моделью «российского детства».

Территориальные рамки диссертационного исследования включают город Томск. Удаленность от административного центра, географическое положение, климатические условия, промышленный потенциал позволяет охарактеризовать Томск, как типичный город областного значения в Западной Сибири. С другой стороны, у него была и есть своя специфика, позволяющая говорить об особенностях развития здесь тех или иных процессов, повлиявших на условия жизни детей, на системы школьного и дополнительного образования, детский досуг.

Специфика Томска заключается в наличии исторически сложившегося развитого научно-образовательного центра, включающего в себя учреждения высшего и среднего образования, научно-исследовательские институты, вокруг которых формируются высокотехнологичные и наукоемкие производственные отрасли. Большое количество такого рода учреждений способствовало высокой доли в социальной структуре города таких социальных слоев, как студенты, научные сотрудники, преподаватели вузов.

Реконструкция детской повседневности на материалах Томска позволит расширить представления о советском детстве локального значения и определить особенности жизненного мира детей в сибирской провинции.

Методология и методы. Методологической основой исследования являются общенаучные принципы познания (историзма, системности), а также принцип методологического синтеза³², который предполагает использование теорий и концепций различных общественных наук и позволяет всесторонне интерпретировать сущность изучаемых событий и явлений. Развитием этого принципа является применяемый в работе междисциплинарный подход, основывающийся на использовании отдельных положений социальной антропологии, социологии, психологии. Это же обусловило и используемые исследовательские методы, и инструментарии (контент-анализ, интервью).

Принцип историзма позволяет рассматривать жизнь ребенка, в нашем случае в 1961–1985 гг., во взаимосвязи между реальными условиями и обстоятельствами реализации детской повседневности (быт, учеба в школе, пионерская организация).

³¹ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: сб. документов и материалов. М., 1984. С. 40–60.

³² Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / под ред. Б. Г. Могильницкого, И. Ю. Николаевой. Томск, 2002. 204 с.

В качестве специального исторического метода применяется историко-сравнительный, который дает возможность понять, как менялись представления о детстве и отношение к детям в разные эпохи. Историко-сравнительный анализ также направлен на сопоставление повседневных практик детей.

Также использован историко-антропологический подход. Одними из первых, кто оценил его возможности в изучении реалий повседневной жизни прошлого, стали французские историки М. Блок и Л. Февр³³. Благодаря им обращение к рутине повседневной жизни в дальнейшем обретает статус научного исследования и позволяет рассмотреть, как менялись статус и положение ребенка в обществе, а также установить значимые элементы и составляющие детской жизни.

С общепhilosophической точки зрения автор исследования придерживается феноменологического подхода, согласно которому повседневность рассматривается как особый вид опыта.

Базовым теоретико-методологическим подходом является социально-конструктивистский (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман)³⁴. А. Шюц вводит понятия «повседневность» и «повседневное мышление»³⁵, которое, по его мнению, социально и intersubjectively. Так как мы живем среди других людей, нас связывает общность забот, труда, взаимопонимание. С самого начала повседневность предстает перед нами как смысловой универсум, совокупность значений, которые мы должны интерпретировать для того, чтобы обрести опору в этом мире, прийти к соглашению с ним³⁶.

В дальнейшем шюцевская концепция находит развитие в трудах П. Бергера и Т. Лукмана. В их понимании повседневная жизнь представляет собой реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира. Это то, что организуется «вокруг “здесь” моего тела и “сейчас” моего настоящего времени», «это мир, находящийся в пределах моей досягаемости, мир, в котором я действую так, чтобы видоизменить его реальность, или мир, в котором я работаю»³⁷. Для них повседневность это в первую очередь социальная практика, создаваемая самими людьми в процессе взаимодействия, в результате происходит накопление информации об окружающем мире, которая передается не только друг другу, но и следующим поколениям благодаря языку.

³³ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. 254 с. ; Февр Л. Бои за историю. М., 1986. 632 с.

³⁴ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А. Я. Алхасов. М., 2003. 336 с. ; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.

³⁵ Шюц А. Указ. соч. С. 129–137.

³⁶ Там же. С. 130.

³⁷ Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 37–42.

С точки зрения социальных конструктивистов, детство – это не возрастной период, биологически обусловленный, а исторически трансформирующийся социальный феномен, а детская повседневность – это совокупность часто повторяющихся рутинных практик, формы и содержание которых зависят от общественно-принимаемых представлений о детстве, передаваемых внутри конкретного общества. Такой подход дает возможность установить корреляции между политическими и социальными изменениями в советском обществе, то, как они отображались в повседневной жизни детей, и то, каким образом проходила трансформация детства, как оно конструировалось государством.

Использование конструктивистского подхода определило специфику в выборе источников, а также конкретных исследовательских методов. Так, автор обращается к изучению текстов о детской повседневности, публиковавшихся на страницах местной периодики, которая выступает как официальный рупор государства по отношению к подрастающему поколению, а значит, и своеобразным способом конструирования представлений о детстве и передаче этих представлений. Это соотносится с позицией П. Бергера и Т. Лукмана о социальном конструировании повседневности через передачу смыслов и значений между людьми.

Метод качественного контент-анализа позволил провести количественный подсчет публикаций, посвященных детям, проживающим в Томске. Для выявления смысловых нагрузок публикаций выбранные тексты были систематизированы и типологизированы по тематическим категориям, это помогло адекватно их переосмыслить и найти внутренние корреляции.

Был использован также метод устной истории, который позволяет изучать историческую реальность во всех ее проявлениях (объективных и субъективных), реконструировать события прошлого через призму исторической психологии, глазами очевидцев³⁸. Сбор и документирование полученной информации осуществлялись с помощью социологических техник и инструментария – полуструктурированных глубинных интервью.

Источники. Рассмотрение городской детской повседневности Томска в 1961–1985 гг. как социокультурного феномена потребовало привлечения большого объема материалов разного происхождения.

Письменные источники представлены несколькими группами. К первой группе относятся **законодательные и нормативные акты.**

Конституция³⁹ 1936 г. и Конституция⁴⁰ СССР 1977 г. Важным отличием принятой в 1977 г. Конституции стало то, что здесь закреплялось положение

³⁸ Мазур Л. Н. Методы исторического исследования: учеб. пособие. Екатеринбург, 2010. С. 208.

³⁹ Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических республик: утверждена чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. М., 1937. 51 с.

⁴⁰ Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. М., 1978. 61 с.

КПСС, как основной руководящей и политической силы государства. Содержалась подробная характеристика общества развитого социализма, который определялся как закономерный этап на пути к коммунизму, являющемуся высшей целью Советского государства.

Обращение к нормативно-правовым актам, регулирующим работу школ и пионерских организаций, детский досуг, работу с детьми по месту жительства⁴¹, позволяет проследить изменения статуса детей, понять и осмыслить транслируемые советским государством положения по отношению к ним.

Вторая группа – **делопроизводственная документация**. Большая часть делопроизводственной документации была выявлена при работе в архивных учреждениях Томской области – Государственном архиве Томской области (ГАТО), Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО), Научном архиве Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова (НА ТОКМ). Состав данной группы источников весьма разнообразен.

Документы школ и учреждений дополнительного образования отложились в фондах ГАТО «Департамент общего образования Томской области», «Органы управления учреждениями образования г. Томска», «Ленинский районо», «Кировский районо», «Советский районо», «Томский областной институт усовершенствования учителей отдела народного образования Томского ОБЛИСПОЛКОМА», «Томский дворец творчества юных». В обнаруженных документах преобладают официальные отчеты учебных заведений и общественно-политических организаций (пионерские дружины, юные инспектора движения, юннаты), предписания и распоряжения городских отделов образования, протоколы педагогических собраний и т.д. Среди делопроизводственной документации, выявленной в архивах, встречались и материалы, не относящиеся напрямую к источникам такого вида, но были важны для нашего исследования, например, подготовленные учителями методические разработки для проведения уроков, предварительные планы внеурочной и пионерской работы, сценарии школьных праздников, письма школьников делегатам съездов КПСС от Томской области. Документы, приведенные выше, позволили не только охарактеризовать деятельность образовательных учреждений и детских общественных организаций Томска, но и проверить, каким образом на местном уровне происходила реализация предписаний и постановлений, транслируемых «сверху».

⁴¹ Народное образование в СССР: сб. нормативных актов. М., 1987. 336 с.; Всесоюзная пионерская организация им. В. Ленина: документы и материалы, 1920–1974 гг. / под ред. Л. М. Лузянина. М., 1974. 271 с.; Директивы и документы по вопросам пионерского движения. М., 1959. 307 с.; Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: самый полный Интернет архив 20 000 документов с 1917–1992. [Б. м., 2011–2020]. URL:<http://www.libussr.ru> (дата обращения: 11.02.2019).

Документация городских музеев, библиотек, театров (статистическая отчетность о количестве проводимых мероприятий, посетителях и проданных билетах, афиши и программы детских спектаклей, рекомендации по проведению экскурсий, сценарии образовательных мероприятий) хранится в фондах Отдела культуры Томского горисполкома, Департамента по культуре Томской области. Эти документы позволяют получить информацию о возможностях проведения детьми свободного времени в Томске. Статистические данные помогли выявить, какая литература была наиболее востребована среди посетителей детских библиотек, какие спектакли чаще всего посещались.

Важным источником для описания материально-бытовой стороны детской повседневности Томска стала информация фонда «Фабрика детской игрушки» (ассортимент выпускаемой продукции (игрушки и детская мебель), количество поставок в местные магазины).

Отчетность детско-юношеских спортивных школ, данные о детских спортивных соревнованиях были обнаружены в фонде Томского горспорткомитета и использовались для анализа вовлеченности детей в спортивную жизнь города. Большой популярностью среди детей пользовались соревнования «Кожаный мяч» и «Золотая шайба». Протоколы игр, заявки, состав участников команд, состав судей и тренеров также были обнаружены здесь.

В целом обращение ко всем материалам, перечисленным выше, позволило осветить важные аспекты повседневной жизни детей: воспитательные и общеобразовательные мероприятия, проводимые в школах, детских библиотеках, учреждениях дополнительного образования.

К используемым в диссертации источникам также относятся опубликованные стенограммы съездов ЦК КПСС, ВЛКСМ и материалы, подготовленные по итогам их проведения⁴², которые дают представление об основных направлениях социальной политики государства, в том числе по отношению к детям.

Ценные сведения были получены благодаря третьей группе источников – **статистические данные**. Всесоюзные переписи населения⁴³, годовые отчеты городских школ, детских библиотек, учреждений культуры, спортивных школ, в которых представлены количественные данные об их работе, информация о проводимых мероприятиях, успеваемости учащихся,

⁴² XIV съезд ВЛКСМ 16–20 апреля года: стенографический отчет. М., 1962. 624 с. ; Документы XVII съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1974. 48 с. ; XVIII съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1978. Т. 1. 432 с.

⁴³ Всесоюзная перепись населения 1959 года // Демоскоп Weekly / Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Б. м., 2014]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=3> (дата обращения: 01.09.2019) ; Всесоюзная перепись населения 1970 года // Там же. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=4> дата обращения: 01.09.2019) ; Всесоюзная перепись населения 1979 года // Там же. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=5> (дата обращения: 01.09.2019).

составах педагогических коллективов – все это позволяет более детально и полно представить повседневность детей в исследуемый период.

Четвертая группа источников – *периодическая печать*. Большая часть материалов для анализа была выявлена в местной периодике: газетах «Красное Знамя»⁴⁴ и «Молодой Ленинец»⁴⁵, выходивших с 1 января 1961 г. по 31 декабря 1985 г. Количество проанализированных номеров: 7 587 («Красное Знамя») и 3 792 («Молодой Ленинец»). В газетных публикациях содержатся материалы, затрагивающие разные стороны жизни ребенка в советском Томске: учеба в школе, дополнительное образование, деятельность пионерской организации, спорт, художественная самодеятельность, проблемы, с которыми сталкивались дети в повседневной городской жизни. Кроме того, был выявлен большой объем визуальных материалов о детях, что позволяет существенно расширить представление о детской повседневности в изучаемый период. Автор обращался также к материалам всесоюзной детской и молодежной прессы: журналам «Пионер», «Костер», «Веселые картинки» и «Мурзилка», газетам «Комсомольская правда» и «Пионерская правда». По содержанию массовых журналов и газет, ориентированных на детей, можно увидеть, какие темы и как преподносились подрастающему поколению. Эти издания чаще всего фигурировали в беседах с респондентами и обозначались ими как наиболее читаемые. При этом отмечалось, что «Комсомольская правда» и «Пионерская правда» были основными источниками подготовки заданий для политинформации.

Использование материалов перечисленных периодических изданий позволяет также рассмотреть официальную позицию государства по отношению к детям, выявить наиболее освещаемые темы и проблемы.

Особую группу составляют источники *устного* происхождения, к которым мы относим материалы биографических интервью. Всего состоялась 31 беседа. Материалы собирались в течение нескольких лет полевой работы. Был определен список критериев для отбора респондентов, подходящих под исследовательские задачи. Первое условие – год рождения, так как нас интересовали люди, чье детство в возрасте от 7 до 16 лет пришлось на период с 1961 по 1985 г. Второй критерий – место проживания, важно было, чтобы большая часть детства проходила в городе Томске. Третий критерий – полная семья, мама и папы живы и дееспособны, семью можно было охарактеризовать, как благополучную.

Сбор информации проводился в форме свободной беседы с респондентом о его детстве в рамках хронологии изучаемого периода. Инструментарий исследования включал в себя гайд интервью, разделенный на тематические блоки, в рамках каждого был сформулирован ряд вопросов,

⁴⁴ «Красное знамя» – издается с 1917 года. Самая массовая региональная газета. Официальное издание Томского обкома КПСС и облисполкома.

⁴⁵ «Молодой Ленинец» – региональное издание для молодежной аудитории. Публиковались материалы о трудовой, политической и общественной активности пионеров и комсомольцев. Выходит с 1951 г., периодичность – 3 раза в неделю.

охватывающих такие темы, как отношение с родителями и сверстниками, бытовые условия семьи, учеба в школе, дополнительное образование, пионерская деятельность, материальная культура детства: любимые игрушки, транспорт, одежда и др.

Устные воспоминания очевидцев тех лет помогли уточнить данные о реальных условиях жизни детей, о занятости в школе, в семье, в учреждениях дополнительного образования. Кроме того, это уникальный источник получения информации о неформальных детских практиках, о которых было не принято писать в прессе или отражать в официальных отчетах.

Безусловно, стоит учитывать, что обращение к источникам такого рода имеет свои достоинства и недостатки. Уникальность полученных данных составляет несомненный плюс подобных источников. Но субъективность суждений, избирательность памяти, детский опыт, отрефлексированный с позиции уже взрослого человека, можно считать ограничением, хотя в процессе бесед с респондентами предпринимались попытки выстроить разговор таким образом, чтобы ответы были максимально честными и объективными.

Еще одна группа источников – **визуальные данные**. Кроме фотоматериалов, обнаруженных в местных СМИ, важными источниками стали данные фотофонда Областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова и сайт 1604.ru⁴⁶, позиционирующий себя как фотоархив доцифровой эпохи. Это открытая некоммерческая база доступных для оцифровки фотоснимков, сделанных до 2000 г. и сохранившихся в личных и семейных архивах томичей. Любой желающий может зарегистрироваться и пополнить базу имеющимися у него фотоснимками Томска. Несколько интересных снимков было обнаружено в социальной сети Facebook в группе «Томск: как мы жили». Существенно увеличили количество имеющихся фотодокументов и личные снимки респондентов, принявших участие в исследовании.

Использование фотодокументов того времени позволяет наглядно реконструировать события и явления заявленного в исследовании периода, оценить особенности детской моды, какие вещи носили в школе, дома, в свободное время. Фотографии, обнаруженные в периодике, дали возможность сделать выводы о принятых тенденциях в репрезентации образа детства.

Еще одна группа – **вещественные** источники. К ним можно отнести детские игрушки, нагрудные значки пионеров и октябрят, школьную форму, пионерские галстуки и т.д. Ознакомиться с ними получилось благодаря экспозициям в городских музеях, а также рассказам респондентов, участвующих в исследовании, они с удовольствием приносили и показывали сохранившиеся у них вещественные воспоминания о своем детстве. Это позволило расширить представления о качестве выпускаемой для детей

⁴⁶ 1604.ru : Фотоархив доцифровой эпохи. [Б. м.], 2013–2020. URL: <https://1604.ru/> (дата обращения: 01.09.2019).

продукции. Школьные дневники, тетради, грамоты содержали дополнительную информацию о взаимоотношениях учителей и учеников.

Центральное значение в диссертационном исследовании отводится материалам местной периодической печати и биографическим интервью. Совокупность текстового и визуального содержания, представленного в публикациях газет о томском детстве, является наиболее доступным и наглядным способом выражения идей и смыслов, анализ которых позволяет выявить представления государства о советском ребенке и его образе жизни. А воспоминания людей, выросших в рассматриваемый в диссертации период, позволяют определить, соответствовали ли транслируемые в официальном дискурсе положения действительности.

Комплексное использование разноплановых источников дает возможность в полной мере представить повседневную детскую жизнь в Томске и оценить степень влияния на нее государственных институтов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Советское государство в исследуемый период определяло формирование и развитие социальной инфраструктуры детства в Томске, как и во всей стране. Томск в это время представлял собой город с преобладанием деревянных жилых домов, из которых семьи постепенно переезжали в благоустроенные квартиры. Строились новые детские сады, школы, учреждения дополнительного образования, детские площадки во дворах. Из года в год в лучшую сторону менялись бытовые условия жизни юных томичей. Но предметная составляющая детской повседневности практически оставалась неизменной: небольшое количество игрушек, многие из которых были самодельными, дефицит детской одежды.

2. Трудовое воспитание занимало одно из ведущих мест в повседневной жизни детей, однако степень интенсивности и формы трудовой занятости менялись. Различия были связаны с институционализированными практиками трудового воспитания в школе. Неизменной формой трудового воспитания на протяжении всего исследуемого периода оставались выполнение домашних обязанностей и самообслуживание в школе.

3. Учеба в школе и деятельность в пионерской организации были одними из главных составляющих детской повседневности в Томске. Воспитательная работа, проводимая с детьми, находилась под контролем государства и имела ярко-выраженный политизированный характер. Здесь же прослеживается наименьший разрыв между реальностью и транслируемыми представлениями государства о занятости детей.

4. Расхождение с представлениями государства от реального положения дел в значительной степени проявлялось в неформальных досуговых практиках томичей, которые не всегда соответствовали транслированным идеалам.

5. Представления о детской повседневности в Томске, формируемые на страницах местной периодики визуальными и текстовыми средствами,

отвечали общей идее государственного нарратива о «счастливом советском детстве». Трансформация этих представлений и репрезентация содержания детских повседневных практик зависели во многом от политики, проводимой советским государством по отношению к детям.

6. Особенность влияния государства на детскую повседневность в Томске связана с познавательным-образовательным акцентом на ее практики: открытие специализированных кружков, использование учителями и педагогами нестандартных образовательных практик.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые была предпринята попытка реконструкции повседневных практик детей, проживавших в Томске в 1961–1985 гг., до этого времени детство в советском Томске не попадало в сферу исследовательских интересов. Обращение к данным территориальным границам позволило рассмотреть особенности проникновения и реализации государственного влияния на детскую повседневность в условиях сибирского города областного значения с развитым научно-образовательным комплексом.

Исследование выполнено на основе комплексного анализа источников разного типа: архивные материалы, включая данные фотофондов, местная периодическая печать, биографические интервью. Впервые на основе массового анализа исследуются более 1000 фотоснимков, обнаруженных в местной периодике, детально анализируется и реконструируется визуальный ряд составляющих городской детской повседневности с отражением изменений в зависимости от временного периода.

В диссертации впервые применяется исследовательская оптика по отношению к детской повседневности как социально-конструируемому феномену, осуществляемому со стороны государства в категориях практически тотальной организации жизни в школе и за ее пределами, общественно-политической вовлеченности детей, а также репрезентации одобряемых образов и практик детской повседневности в СМИ.

Новизна исследования также определяется установленными специфическими чертами советской детской повседневности: устойчивость сохраняли практики трудового воспитания; приоритеты государственного внимания по отношению к детям отражались на содержании воспитательных и образовательных практик в школе и учреждениях дополнительного образования.

Основные особенности детской повседневности в Томске были выявлены и оценены с точки зрения вписывания в официальную повестку отношения к детям со стороны государства.

Теоретическая и практическая значимость работы. Собранный материал позволяет определить, каким образом социальная политика государства и рекомендованные образовательные и воспитательные практики по отношению к детям реализовывались на местах, какова была их действительная эффективность. Изучение официального дискурса о детстве на страницах местной периодики дает возможность установить, насколько

репрезентации практик детской повседневности Томска соответствовали действительности. Все это обуславливает практическую значимость работы. Оценка реальной результативности образовательных и воспитательных практик, применяемых в СССР, может быть учтена в работе экспертных советов и групп по разработке проектов, связанных с городским детством современного ребенка.

Использование полученных данных возможно в практике вузовского преподавания истории советского детства, культурной и социальной антропологии, этнологии семьи, антропологии пола и возраста. Введенный в научный оборот уникальный фотоматериал о томском детстве может лечь в основу культурно-образовательного проекта, реализовать который можно с участием городских музеев, библиотек, школ.

Достоверность результатов, полученных в процессе диссертационного исследования, определяется широким кругом привлекаемых источников, включающим материалы местной периодической печати, стенограммы съездов ЦК КПСС и ВЛКСМ и отчеты, подготовленные по их итогам, делопроизводственную и статистическую документацию городских школ, пионерских дружин, учреждений дополнительного образования, методические разработки педагогов, учителей, пионерских вожатых, а также источники личного происхождения, представленные фотографиями и интервью с людьми, чье детство прошло в Томске. Привлечение литературы и исследований последних лет, а также корректное использование автором общенаучных исследовательских методов с опорой на теоретические и методологические подходы современной науки дает возможность говорить об убедительности полученных данных.

Основные положения по теме диссертации были **апробированы** в выступлениях на научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения» (Томск, 2018); международной научной конференции «Визуальная антропология» (Томск, 2018); международная научная конференция «Второй Томский антропологический форум» (Томск, 2018); Всероссийская конференция с международным участием «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 2020); V Национальная научно-практическая конференция, посвященная 75-летней годовщине великой Победы «Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития» (Красноярск, 2020); Международная молодежная научная школа-конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Новосибирск, 2020); Научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные вопросы антропологии и этнологии» (Москва, 2020).

Диссертационное исследование выполнялось при поддержке следующих научно-исследовательских проектов:

1. «Дети и советское государство 1960–1980-х годов: визуальные образы и повседневные практики (по материалам города Томска)».

Российского фонда фундаментальных исследований (научный проект № 19-39-90023).

2. Базовая часть государственного задания «Наука» код научной темы Г/Б5/20/3 раздел 01.10; тема «Методическое и инструментальное обеспечение принятия решений в задачах управления социально-экономическими системами и процессами в гетерогенной информационной среде».

Структура диссертации обусловлена задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих девять разделов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность проведенного исследования, его новизна и научная значимость; характеризуется степень изученность темы, методологические основы и источниковая база работы; формулируется ее объект, предмет, цели и задачи; подтверждается апробация диссертационной работы и приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Городская детская повседневность в исторических и социальных исследованиях» рассматриваются базовые теоретико-методологические положения, в рамках которых формируются исследовательские традиции изучения феномена детской повседневности, выявляются категории, используемые для анализа и описания советской детской повседневности, дается характеристика особенностей источников по изучению истории детства.

В **первом разделе** дан обзор общих теоретических подходов и аналитических контекстов, используемых исследователями для интерпретации детской повседневности. На основании предложенных подходов определяются теоретико-методологические рамки анализа детской повседневности.

Во **втором разделе** главы выделяются особенности источников по изучению истории детства, даются характеристика и способы работы автора с используемыми в работе источниками. Рассматриваются существующие подходы к анализу изображений и методов работы с визуальными данными.

Вторая глава «Дети, как социальная группа: описание и условия проживания (на примере Томска)» посвящена изучению таких составляющих детской повседневности, как семья, быт, материальная культура детства, пространства детства.

В **первом разделе** дается краткое описание истории города и специфики томского сообщества в исследуемый период. На основе данных всесоюзных переписей населения анализируются количественные, этнические и половозрастные характеристики детей, проживавших в Томске.

Во **втором разделе** исследуются городские пространства детства. Государство уделяло большое внимание расширению и модернизации городской детской инфраструктуры в рассматриваемый период. В Томске

увеличивается количество школ, открывается ряд специализированных учреждений для углубленного изучения художественных и музыкальных предметов. Развивается система детско-юношеских спортивных школ. Открываются детская областная библиотека и Театр юного зрителя, построено новое здание для Дворца пионеров и школьников. Городские пространства детства играли важную роль в повседневной жизни юных томичей, выполняя широкий спектр функций: социализации, образовательно-просветительскую, эстетическо-художественную и др.

Третий раздел посвящен изучению бытовой стороны детской повседневности. Условия жизни детей в Томске в 1961–1985 гг. не всегда можно назвать удовлетворительными. Томск начала 1960-х гг. – это город с преобладанием деревянной застройки, домов с коммунальными квартирами, большого частного сектора с отсутствием центрального водопровода и канализации, печным отоплением.

Ассортимент детской одежды и игрушек в магазинах города был скудным. Одежду приходилось привозить из других городов, как правило из Москвы, или доставать «по знакомству». Часто детская одежда перешивалась из одежды взрослых членов семьи.

В третьей главе «Политика государства в детской повседневности г. Томска» поставлена задача анализа и интерпретации форм, способов и практик того, как государственное влияние проникало в детскую повседневность. На основе данных архивных учреждений города, материалов устной истории, газетных публикаций в местной прессе выделяются и систематизируются общие принципы и тенденции государственного присутствия в жизни детей, делаются выводы о соотношении транслируемых идеалов с реальным положением дел.

Первый раздел посвящен изучению практик трудового воспитания как одной из ключевых составляющих детской повседневности заявленного периода. Трудовую деятельность, предлагаемую советским детям со стороны государства, условно можно поделить на несколько видов: труд, как у взрослых («настоящий»), «помогающий» труд (шефство, тимуровцы) и труд как самообслуживание. В 1958 г. был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», цель которого заключалась в развитии коммунистического мировоззрения и знакомстве молодежи с рабочими специальностями. Для постижения основ «реального» труда школьников отправляют на производственные практики в цеха заводов. За время своей реализации закон получает большое количество критики со стороны педагогов и научного сообщества, поэтому в 1974 г. было принято решение о переносе трудового обучения в специально созданные учебно-производственные комбинаты. Привлечение школьников к обучению здесь ставило цели больше профориентационные, чем реально решало проблемы с нехваткой кадров и рабочих рук.

«Помогающий» труд имел скорее социальную направленность. Пионеры собирали металлом для строительства рельсов городского трамвая, участвовали в строительстве нового здания Дворца Пионеров, помогали по хозяйству ветеранам. Труд как способу самообслуживания придавалось особое значение и в школе (субботники, мытье полов в классе), и в семьях, с самых юных лет у большинства детей были свои обязанности по дому (уборка, стирка).

В втором разделе рассматриваются система школьного образования и работа пионерской организации, являвшиеся ключевыми агентами государственного воздействия на детей. Описываются и систематизируются повседневные практики и ритуалы советского ребенка в школе, формы и способы образовательной и воспитательной работы, взаимодействие между учителями и учениками.

Оценивается роль пионерской организации в жизни детей. Государство наделяло ее скорее воспитательными функциями. Носить пионерский галстук было почетно, основными мотивами вступления в пионерский отряд было желание и интерес к общественной работе класса и школы.

Во третьем разделе обсуждаются направления детской активности, выходящие за пределы школы и пионерской организации, то, как дети предпочитают организовывать свой досуг и свободное время. У детей в Томске был достаточно широкий выбор, как провести свой досуг, и это было доступно с материальной точки зрения, учреждения дополнительного образования и спортивные секции принимали детей на бесплатной основе, билеты в кино и на аттракционы стоили недорого, школьники могли позволить себе оплатить их из своих карманных денег. Государство постоянно стремилось к активному контролю детского досуга, наибольшее влияние прослеживается в практиках и формах воспитательной работы в учреждениях дополнительного образования. Однако обеспечить тотальный контроль над детской активностью в пространстве улицы и двора было практически невозможно, дети предпочитали организовывать свой досуг здесь, исходя из собственных интересов. Что касается соотношения официального и неофициального в структуре детского досуга, то неофициальные практики досуга характерны для подростков, когда формируется критический взгляд на все, что тебя окружает, появляется больше свободы в выборе времяпрепровождения. Подростки слушали «Голос Америки», рассказывали политические анекдоты, читали самиздатовские книги. Такие формы досуга среди подростков в Томске не несли в себе идеи противопоставления или борьбы с коммунистическими ценностями, для большинства из них они оставались важными. Обращение к ним объяснялось скорее любознательностью.

Четвертый раздел посвящен анализу роли средств массовой информации в формировании представлений о «счастлимом советском детстве». Представлены трансформации репрезентации детской повседневности в местной периодической печати: газетах «Красное знамя» и

«Молодой Ленинец». На основе анализа публикаций о детской повседневности можно говорить о том, что при всей схожести тематических материалов в репрезентации детской повседневности в разные временные периоды содержание информационных сообщений наглядно демонстрирует социально-политические, социально-антропологические и идеологические изменения в отношении к детям и составляющим детской повседневности со стороны советской системы при переходе от эпохи оттепели к эпохе застоя. И в том и в другом случае советский ребенок – это воспитанный, всесторонне развитый, идейно убежденный, любящий труд человек. Но в разное время советскому ребенку приписывалась и разная роль, если в дискурсе оттепели – это строитель будущего коммунистического общества, то в дискурсе застоя – это хранитель и продолжатель традиций прошлого, прежде всего военных заслуг советского государства.

В **заключении** подводятся итоги работы. Проведенное исследование показало, что повседневная жизнь детей определялась политикой государства. Дети много времени проводили в школе и в учреждениях дополнительного образования, где они получали не только знания, с ними проводилась идейно-политическая работа и прививались патриотические ценности, транслировались принятые нормы поведения.

Одной из главных составляющих детской повседневности государством признавалась трудовая деятельность. В период 1961–1964 гг. был ценен труд как таковой, школьников массово отправляли на заводы, совхозы с целью обучения рабочим специальностям, создавались условия для обучения также в специализированных кабинетах в школах. Позднее трудовое воспитание подрастающего поколения трансформируется в создание учебно-производственных комбинатов в каждом районе города, у детей появляется хоть небольшой, но выбор, какую профессию осваивать.

Детская повседневность в Томске пережила ряд трансформаций: одни ее составляющие в разные периоды выходят на первый план, другие, наоборот, исчезают или теряют актуальность. Во многом изменения были обусловлены приоритетами государственной политики и общественных настроений по отношению к детям, далеко не всегда отвечая реальным детским потребностям.

Особенностями детской повседневности Томска, в отличие от многих других городов, можно считать акцент на образовательные практики детей. Обращает на себя внимание тот факт, что учителя и педагоги при работе с детьми даже по линии идейно-политической работы в первую очередь акцентировали внимание именно на просветительской и образовательной составляющей, так появляется, например, «политбой» – интеллектуальная игра, когда команды разных школ состязаются в знаниях о разных дружественных СССР странах. Или при использовании идеологического концепта «космос» ставка делалась на познавательно-образовательную функцию данной темы (создаются кружки ракетного моделизма, проводятся встречи в планетарии, ставятся спектакли для детей), в то время как в других

городах (например, в Челябинске⁴⁷) внимание уделялось дисциплинирующей составляющей – создаются полувосенизированные кружки юных космонавтов, проводятся тематические спортивные соревнования. Все это можно объяснить культурным и научным потенциалом города.

В приложении представлены фотографии из личных архивов томичей и фотофондов городских архивов, изображения с детьми из местных газет и всесоюзной периодики, афиши и программы городских детских спектаклей и т.д., все, что иллюстрирует разные аспекты детской повседневности.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Ермолова А. И.** Методологические особенности изучения детства социальными антропологами / А. И. Ермолова // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 444. – С. 125–129. – DOI: 10.17223/15617793/444/15. – 0,59 а.л.

Web of Science: **Ermolova A. I.** Methodological Peculiarities of Childhood Studies in Social Anthropology / A. I. Ermolova // Tomsk State University Journal. – 2019. – № 444. – P. 125–129.

2. **Ермолова А. И.** Городское публичное пространство детства: границы и сети (на примере одной детской площадки Томска) / А. И. Ермолова // PRAHEMA. Проблемы визуальной семиотики. – 2019. – № 2 (20). – С. 177–192. – DOI: 10.23951/2312-7899-2019-2-177-192. – 0,73 а.л.

Scopus: **Ermolova A. I.** Urban public space of childhood: borders and networks (an example of one Tomsk playground) / A. I. Ermolova // Praxema. – 2019. – № 2 (20). – P. 177–192.

3. **Ермолова А. И.** Космос в детской повседневности (на примере Томска 1960–1970-х годов) / А. И. Ермолова // Технологос. – 2020. – № 2. – С. 124–140. – DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.2.09. – 1,2 а.л.

4. **Ермолова А. И.** «Наш класс самый дружный» – школьники Томска пишут в газету (1960–1970-е годы) / А. И. Ермолова // Исторический курьер. – 2021. – № 1 (15). – С. 225–230. – DOI: 10.31518/2618-9100-2021-1-18. – 0,58 а.л.

5. **Ермолова А. И.** Детские библиотеки в социокультурном пространстве Томска 1960–1970-х гг. / А. И. Ермолова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2021. – № 41. – С. 272–282. – DOI: 10.17223/22220836/41/24. – 0,6 а.л.

⁴⁷ Коновалова Л. В. Стану Гагариным, когда подрасту! Культ космоса во властных практиках и восприятии детей в конце 1950-х – 1960-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15 (196) История. Вып. 40. С. 80–87.

Web of Science: Ermolova A. I. Children libraries: the case of Tomsk. 1960–1970 / A. I. Ermolova // Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History. – 2021. – № 41. – P. 272–282.

6. **Ермолова А. И.** Детская повседневность Томска в зеркале периодики (1961–1964 гг.) / А. И. Ермолова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 70. – С. 13–19. – DOI: 10.17223/19988613/70/2. – 0,51 а.л.

Web of Science: Ermolova A. I. Children daily life of Tomsk in the reflection of periodicals. 1961–1964 / A. I. Ermolova // Tomsk State University Journal of History. – 2021. – № 70. – P. 13–19.

Статьи в прочих научных изданиях:

7. **Ермолова А. И.** Он сказал: «Поехали!» – космос в детском пространстве советского Томска / А. И. Ермолова // Антропология интердисциплинарности : тезисы международной научной конференции «Второй Томский антропологический форум». Томск, 11–13 октября 2018 г. – Томск, 2018. – С. 93. – 0,09 а.л.

8. **Ермолова А. И.** «Память о войне» в детской повседневности: случай города Томска 1960-1980-х гг. / А. И. Ермолова // Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы V Национальной научно-практической конференции, посвященной 75-летней годовщине великой Победы. Красноярск, 29 апреля 2020 г. – Красноярск, 2020. – С. 20–21. – 0,1 а.л.

9. **Ермолова А. И.** «Трудиться – нельзя лениться», космос, кукуруза, «хрущевки»: репрезентации практик и образов томского детства в местной прессе (1961–1964 гг.) / А. И. Ермолова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сборник материалов международной молодежной научной школы-конференции. Новосибирск, 12–14 октября 2020 г. – Новосибирск, 2020. – С. 370–376. – 0,43 а.л.

Подписано в печать

18.11.2021 г. Тираж 100 экз.

Кол-во стр. 25. Заказ 272

Бумага офсетная. Формат А5. Печать RISO.

Отпечатано в типографии ООО «СПБ Графикс»

634034, г. Томск, ул. Советская, 80